

Старый закон в Новом Завете

Оуэн Д. Олбрайт

“Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утвержден на лучших обетованиях. Ибо если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому. Но пророк, укоряя их, говорит: «Вот, наступают дни,— говорит Господь,— когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской»” (Евр. 8:6–9а).

Могут ли сегодня быть в силе оба завета, старый и новый,—оба закона, Моисеев и Христов? Многие учат, что “закон Божий” как старый завет по-прежнему в силе, а “закон Моисеев” (повеления, гражданские уставы, правила жертвоприношений и все другие предписания, которые, как они говорят, не входят в “закон Божий”) уже не действителен. Исповедующие эту теорию признают некоторые из переданных Израилю законов, например обрезание, законы, касающиеся морали и приема пищи, но отвергают другие.

Нам нужно правильно обращаться с Божьим учением. “Старайся представить себя Богу достойным, тружеником безукоризненным, верно преподающим слово истины” (2 Тим. 2:15).

ЗАКОН И ИИСУС

По-прежнему ли в силе заповеди, находящиеся в законе и пророках? Следующее высказывание Иисуса истолковывается таким образом, что они должны оставаться в силе, поку-

да стоит земля. “Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все” (Мат. 5:17, 18).

Этот отрывок позволяет понять несколько важных моментов: (1) Иисус пришел не для того, чтобы нарушить закон или пророков. (2) Напротив, Он пришел, чтобы исполнить их. (3) Иисус говорил не только о законе, но и словах пророков. (4) Все Божьи пророчества исполнятся прежде того, как исчезнут небо и земля. (5) Иисус подтвердил непреложность исполнения каждого пророчества о Нем. (6) Когда пророчества исполнятся, они “прейдут” (то есть их больше не нужно будет исполнять).

Однако Иисус не говорил, что (1) повеления закона и пророков должны действовать до тех пор, пока не исчезнут небо и земля, и что (2) Он пришел, чтобы полностью раскрыть их смысл (идея, привнесенная в некоторые переводы).

Обратите внимание на другие стихи с высказываниями Иисуса, которые имеют ту же конструкцию:

Не нарушить пришел Я, но исполнить (Мат. 5:17б).

Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мат. 9:13б).

Не мир пришел Я принести, но меч (Мат. 10:34б).

Я пришел не судить мир, но спасти мир

(Иоан. 12:47б).

Из других Писаний, однако, мы узнаем, что Иисус пришел призвать всех людей, праведников и грешников (Мат. 28:19), дать мир (Иоан. 14:27) и судить (Иоан. 5:22). Что же, получается противоречие? Ни в коем случае. Следует понимать, что в вышеприведенных высказываниях использована греческая конструкция типа “не столько А, сколько Б”, а не “совсем не А, но исключительно Б”. Чтобы правильно передать смысл, вкладываемый этой греческой конструкцией в данных отрывках, в часть “А” каждого высказывания можно добавить слова “только” или “просто”: “призвать не только праведников, но и грешников”; “не только мир пришел Я принести, но и меч”; “не только судить мир, но и спасти мир” и “не просто нарушить [“упразднить”; СЕО] пришел Я, но исполнить”.

Рассмотрим такой пример. Человек приобрел в магазине несколько вещей. Он взял их, но не расплатился, а подписал договор о том, что заплатит за них позже. Через две недели покупатель приходит в магазин и заверяет директора: “Не думайте, что я пришел нарушить этот счет; я пришел не нарушить, но исполнить. Не пройдет и года, как я исполню требования счета, заплатив все до цента”.

В этой ситуации с очевидностью прослеживается несколько фактов: (1) покупатель планировал оплатить счет; (2) он обязался оплатить счет до конца года, но может заплатить и на будущей неделе; (3) после оплаты бумаги останутся как свидетельство покупки вещей и оплаты их стоимости, но договор утратит силу. И, наконец; (4) после оплаты счет станет недействительным (по нему не нужно будет платить снова и снова).

То же можно сказать о законе и пророках. Иисус пришел исполнить, а не просто отменить их. Если бы Он пришел отменить, то Ему не нужно было бы исполнять их. Совершив все то, что было Ему определено в законе и пророках, Он исполнил их. Когда же Он исполнил их, они ушли в прошлое. Если бы они не ушли в прошлое после исполнения, то Ему нужно было бы умирать и воскресать снова и снова. В этом нет необходимости, потому что Он исполнил их раз и навсегда (Лук. 24:44; 1 Кор. 15:3, 4; Евр. 10:11, 12).

Греческое слово *плероо*, переведенное как “исполнить”, означает “завершить, сделать то, что предсказывал пророк, исполнить пророчество” (Мат. 1:22; 2:15, 17, 23); “совершить то, что требуется, закончить” (Мат. 3:15; Мар. 1:15; Лук. 7:1); “наполнить” (Мат. 13:48; 23:32;

Лук. 3:5). Никакой другой контекст, в котором употреблено слово *плероо*, не может оправдать такой перевод Мат. 5:17, что якобы Иисус пришел, чтобы полностью раскрыть смысл закона и пророков. В этом стихе Иисус говорит о пророчестве и предсказании, которое Он пришел исполнить.

Если этот отрывок понимать в том смысле, что закон не будет аннулирован, тогда перед нами безнадежное противоречие между Иисусом и новозаветными авторами. Об отмене закона и завета, который Бог заключил с Израилем, говорится в нескольких местах Нового Завета. Кроме того, Иисус дал понять, что следует ожидать перемены закона.

Он сказал им: “Неужели и вы так непонятливы? Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища” (Мар. 7:18, 19).

Закон разграничивал чистую и нечистую пищу, и Иисус в этом отрывке менял законы о пище (см. также 1 Тим. 4:3–5).

Иисус также указывал, что изменится и повеление о месте поклонения. В Иоан. 4:21 мы читаем: “Иисус говорит ей: «Поверь мне, что наступает время, когда и не на горе этой, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу»”. Закон обязывал иудеев поклоняться в том городе, который изберет Бог (Втор. 12:5, 11, 14, 18), то есть в Иерусалиме (3 Цар. 11:13; Деян. 8:27). Иисус же учил, что это повеление изменится.

ЗАКОН И ПАВЕЛ

Павел и Варнава встретились с апостолами и пресвитерами в Иерусалиме, чтобы разобраться, права ли секта фарисеев, требуя от язычников обрезания и соблюдения Моисеева закона (Деян. 15:5б). В письме, которое эти руководители направили язычникам, относительно этого спора говорилось, что ничего подобного они “не поручали” (Деян. 15:24). Язычникам были предписаны некоторые запреты (Деян. 15:29), но письмо ясно показывает, что на язычников закон не распространялся.

То, что Новый Завет называет “законом”, когда речь идет о ветхозаветных заповедях, является тем законом, который Бог дал Израилю. Иисус заявлял, что иудеи оставили Божьи заповеди и Его Слово, нарушив то, что сказал Моисей (Мар. 7:8–13). Лука также учил, что Моисеев закон—это закон Господень (Лук. 2:22–24). Под термином “закон” и Павел, и Иаков подразумевали разные заповеди, кото-

рые Бог дал Израилю (Рим. 2:20–23; 7:7; 13:8–10; Иак. 2:10, 11). Слова “закон Моисеев”, “закон Господень” и просто “закон” относятся к одному и тому же закону — Божьему закону, данному израильскому народу (Втор. 4:7, 8). Этот закон и был упразднен и заменен законом Иисуса.

Павел сравнивает закон с браком, указывая, что женщина связана со своим мужем, пока он жив. Обратите внимание на его вывод в этом сравнении: “Так и вы, братья мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, — да приносим плод Богу” (Рим. 7:4). Ту же идею Павел выразил в Гал. 2:19: “Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога”.

В Рим. 7:6 говорится: “Но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве”. В Иисусе мы умерли для закона и тем освободились от него, а это значит, что мы больше не обязаны его исполнять.

При полном соблюдении закон мог бы оправдывать. Однако грех препятствовал этому (Гал. 2:21; 3:21, 22). Для верующих Иисус — конец закона, к праведности (Рим. 10:4). Это должно означать, что нас делает праведными вера, а не исполнение закона, “конец” которого положил Иисус.

Словом “конец” переведено греческое слово *телос*, которое, помимо значения “конец” (Мат. 10:22; 24:6; Лук. 1:33), может также означать пошлину, подать (Мат. 17:25; Рим. 13:7), исполнение, плод, результат (Лук. 22:37; Рим. 6:21, 22; Иак. 5:11), а также цель (1 Тим. 1:5). Однако в Рим. 10:4, учитывая его контекст, *телос* сохраняет свое корневое значение “конец”, “окончание”. В стихах 1–3 Павел констатирует, что иудеи стремились достичь праведности сами по себе, а не через веру в Иисуса. Прежде чем стать последователем Иисуса, Павел тоже пытался установить свою собственную праведность от закона, но когда он обрел Иисуса, то больше не искал праведности в законе (Фил. 3:9). Если бы праведность можно было заслужить по закону, то Иисус умер напрасно (Гал. 2:21). Напротив, Иисус есть конец закона, к праведности. Верующим в Иисуса уже не надо смотреть на закон, как на средство достижения праведности, так как Иисус положил этому конец.

В Гал. 3:19 Павел говорит о сроке действия закона: “Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и

предписан через ангелов, рукой посредника”. Тот факт, что закон был дан, чтобы держать народ в определенных рамках до прихода Иисуса, означает, что Его приход положил закону конец.

Через несколько стихов эта мысль продолжается:

А до пришествия веры мы заключены были под стражей закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верой; по пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя (Гал. 3:23–25).

Закон не мог обеспечить оправдания верой; наоборот, он препятствовал оправданию. Закон был опекуном, наставником, педагогом. В греческом оригинале употреблено слово *педагогос*, что буквально означает “детоводитель”.

Педагогом называли раба, которому состоятельные греки и римляне поручали одного из своих детей. Он опекал ребенка примерно с шести до шестнадцати лет. В его обязанности входило следить за поведением подопечного, куда бы тот ни пошел, и водить его в школу и из школы (Дж. Бойс и М. Тенни).

Павел проводит параллель: как “детоводитель” имел власть над ребенком, пока не сдавал его в руки школьного учителя, так и закон опекал нас, пока не привел к Иисусу. С приходом Иисуса, даровавшего спасение всем, кто уверует в Него, закон исполнил свое назначение. Теперь, когда пришел Иисус и дал нам спасение, которое не мог дать закон, мы больше не подчиняемся опекуну, закону (Гал. 3:25).

Закон отделял иудеев от язычников, потому что необрезанным не дозволялось участвовать в различных обрядах Израиля (Исх. 12:48). Иудеи считали незаконным даже общаться с необрезанными язычниками (Деян. 10:28; 11:2, 3; 16:3; 21:28).

Иисус изменил это положение, упразднив закон. В Еф. 2:14, 15 говорится:

Ибо Он — мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду плотью Своею, а закон заповедей — учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, созидавая мир.

Закон касался только израильского народа (Втор. 4:7, 8; Исх. 34:27, 28; 3 Цар. 8:9, 21), но

никак не язычников (Пс. 147:8, 9; Рим. 2:14). Пока закон продолжал действовать, иудеи и язычники не могли объединиться. Своей плотью, Своей смертью (Кол. 1:22) Иисус упразднил закон (Еф. 2:14, 15); Он покончил с законом на кресте.

Когда Павел писал, что Иисус “стер осуждающую нас рукопись с постановлениями, рукопись, которая была против нас” (Кол. 2:13, 14; СЕО), он мог иметь в виду простившиеся нам грехи. С другой стороны, Павел мог говорить и о постановлениях, которые Бог дал Израилю, и о других постановлениях, которые кто-то старался навязать христианам. Вот доводы в пользу такой мысли.

(1) В Кол. 2:13 Павел говорит о прощении наших грехов (множественное число). Затем, в стихе 14, он добавляет, что “рукопись” (греч. *кейрографон*, единственное число)—буквально рукописный документ, содержащий постановления (греч. *догма*)—был устранен с пути. Что подразумевается под этим “рукописным документом”? Если Павел говорил о грехах, тогда почему он просто не использовал местоимение “их” вместо “ее” [рукопись] и не написал “Он устранил их, пригвоздив их ко кресту”?

(2) Главным тезисом Павла в письме колоссянам было превосходство Иисуса, в котором скрыты вся мудрость и все знание (Кол. 2:3). Поскольку Иисус превыше всего, то уже ничему иному учить нельзя (Кол. 2:4, 8). Колосские христиане умерли с Иисусом для уставов, которые были не от Иисуса, поэтому Павел недоумевает, что заставляет их подчиняться подобным постановлениям (греч. *догматидзо*, что значит “держаться постановлений”; Кол. 2:20).

(3) Иисус не только простил их грехи, но и “стер” рукописные постановления, которые были против них. Эти постановления были враждебны им, потому что держали их под проклятием (Гал. 3:10), которое Иисус устранил посредством креста (Гал. 3:13).

(4) В Еф. 2:15 (СЕО) Павел пишет, что Иисус упразднил “закон заповедей, состоявший из предписаний [греч. *догма*]”. То, что он в письме к ефессянам употребляет слово *догма* по отношению к закону, наводит на мысль, что и в письме к колоссянам он употребляет это же слово, имея в виду те же предписания. Между Еф. 2:1–15 и Кол. 2:11–16 существует явная параллель.

(5) Иисус пригвоздил эти предписания к кресту и публично продемонстрировал Свою победу над начальствами и властями (Кол. 2:15). Поэтому Павел пишет: “Итак, никто да

не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу” (Кол. 2:16). Христиане умерли с Христом для этих (Кол. 2:20) и других постановлений.

Если это так, то смысл Кол. 2:13, 14 состоит в том, что, войдя в водную могилу и воскреснув с Христом в крещении, мы совершили духовное обрезание. Наши грехи были прощены по вере в силу Бога, а не в предписания закона. Такие предписания были против нас; они могли дать нам только смерть и проклятие. Иисус убрал эту неэффективную систему постановлений с пути, пригвоздив ее к Своему кресту.

Отправляясь в Коринф, Павел “рассудил быть... не знающим ничего, кроме Иисуса, и притом распятого” (1 Кор. 2:1, 2). Он писал христианам Коринфа о Господних заповедях (1 Кор. 14:37), но среди них нет заповедей закона, или ветхого завета.

ЗАКОН В ПОСЛАНИИ К ЕВРЕЯМ

Бывшая заповедь была упразднена, потому что, будучи тенью, не могла быть полезной для подчинявшихся ей. В Евр. 7:18, 19 говорится: “Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу”. Из-за греха нам недостает полноты, мы несовершенны; но Иисус восполняет то, чего нам не хватает в жизни, устраняя наши грехи. Закон с его жертвами не мог сделать поклоняющегося совершенным (Евр. 9:9; 10:1). А жертва Иисуса может навсегда сделать совершенной церковь первенцев (Евр. 12:23)—тех, кто пришел через Него к Богу (Евр. 10:14). За то, что закон не мог довести нас до совершенства, он и был упразднен (Евр. 7:18, 19).

В этот христианский век Бог доводит до нас Свою весть через Иисуса (Евр. 1:1, 2). Его последователей надо научить соблюдать все, что Он заповедал (Мат. 28:20). Имеющие Его заповеди и исполняющие их любят Его (Иоан. 14:15, 21, 23; 15:10). Законы, которые Бог дал Израилю, для христиан больше не обязательны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закон разделил иудеев и язычников. Смерть Иисуса разрушила разделяющую их стену, а христиане умерли с Христом для требований и уставов закона.

Христиане не могут спастись через закон—

только через Того, кто освободил нас от закона
Своей совершенной жертвой. Мы веруем в Ии-

суса и Его учение, а не в Моисея и его закон.

ЖИЗНЬ ПОД НОВЫМ ЗАКОНОМ

Как взрослый гражданин Америки, я в своей жизни подчинялся двум законам. Когда я был ребенком, на меня распространялись законы, регулирующие жизнь и защищающие права детей. В то время мне не разрешалось водить машину, иметь собственность и голосовать на выборах. Теперь, став взрослым, я живу под другими законами. Я могу водить машину, иметь собственность и выбирать политических деятелей. С этими личными привилегиями приходят и личные обязанности. Я имею право принимать собственные решения, но закон обязывает меня отвечать за свои действия. Законы, которым я подчиняюсь, будучи взрослым, значительно отличаются от тех, которые регулировали мою жизнь в детстве.

Иудеи I века оказались в такой же ситуации. Им пришлось жить под двумя сводами духовных законов, или двумя заветами. Они жили по закону Моисея, приносили жертвы в храме, соблюдали ежегодные праздники, приступали к Богу через специально поставленных для этого священников и исполняли все другие законы, переданные Израилю через Моисея. Затем в Иерусалиме в первый день Пятидесятницы после воскресения Христа настала эпоха христианства. Некоторые иудеи решили следовать за Христом. В качестве Его церкви они вошли в отношения нового завета с Богом, перестав подчиняться Моисееву закону. Как христиане под новым заветом, они ходили верой, жили согласно воле Христа, явленной через Его апостолов, служили и поклонялись Богу, будучи духовным телом Христовым.

Из книги Эдди Клоэра *Божий замысел для церкви*

© 2000, 2006 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается

Заветы в Послании к евреям

В отношении завета, посредником которого был Иисус, Послание к евреям учит следующему:

1. Иисус — его поручитель (7:22).
2. Это лучший завет (7:22; 8:6).
3. Иисус — его Ходатай (8:6; 9:15; 12:24).
4. Он утвержден на лучших обетованиях (8:6).
5. Это второй завет (8:7; 10:9).
6. Это новый завет (8:8, 13; 9:15; 12:24).
7. Это не такой завет, который Бог заключил с Израилем, когда вывел их из Египта (8:9).
8. Для его освящения была необходима смерть, включая пролитие крови (9:16, 18).
9. Он стал действительным и вступил в силу, когда умер Тот, кто составил его (9:17).
10. Он был милостив и прощал грехи (8:12; 10:17).
11. Кровь этого завета освящает нас (10:29; см. также Мат. 26:28; Мар. 14:24; Лук. 22:20; 1 Кор. 11:25).
12. Христиане приступают к этому завету, а не к тому, что пришел с Синая (12:18–24).
13. Это вечный завет (13:20). Возможно, имеется в виду тот вечный завет, о котором предвозвещал Бог (Иер. 32:40; Иез. 16:60; 37:26).

Относительно завета, переданного через Моисея, Послание к евреям говорит следующее:

1. Новый, второй, завет лучше этого (7:22; 8:6).
2. Обетования второго лучше обетований первого (8:6).
3. Он называется первым заветом (8:7, 13; 9:1, 15, 18; 10:9).
4. Новый завет показал его ветхость (8:13).
5. Когда было написано Послание к евреям, он обещал и был близок к уничтожению (8:13).
6. Смерть Иисуса простила совершенные при нем грехи (9:15).

7. Он был утвержден кровью животных (9:18–21).

8. Он был отменен, чтобы новый завет мог вступить в силу (10:9).

Новый, второй и лучший, завет, посредником которого был Иисус, заменил собой старый, первый завет, переданный Моисеем. Тот первый завет больше недействителен. “[Он] отменяет первое, чтобы постановить второе” (Евр. 10:9б).

В некоторых версиях Библии Евр. 10:9 переводится таким образом, будто были отменены только жертвы: “И этим Бог отменяет первый порядок принесения жертв и утверждает новый порядок” (СП).

Ограничение “первого” только жертвами не имеет оправдания, поскольку “первый” идет после Евр. 8, где говорится о первом завете и связанных с ним жертвах (8:7, 13; 9:1, 15, 18). Цель Послания к евреям — показать, что переданное нам Иисусом гораздо лучше закона и завета, которые Бог дал Израилю (1:1, 2; 3:3–6; 7:19, 22; 8:6).

Мы, христиане, приступили не к горе Синай, пылающей огнем, где звучали трубные звуки, когда передавались десять заповедей (Исх. 19:18; Евр. 12:18, 19). Мы приступили к горе Сион, небесному Иерусалиму, и к Иисусу, Ходатаю нового завета (Евр. 12:22–24).

Евр. 12:18–24 перекликается с двумя аллегорическими заветами Павла в Гал. 4:24–26 — одному с горы Синай, пылавшей огнем (указание на десять заповедей), и другому, новому завету Христа, представленному в виде небесного Иерусалима. Оба отрывка учат, что христиане — дети не того завета, что был передан с горы Синай, а Божьи дети по вере, открытой через Иисуса.

Во 2 Кор. 3:6–14 Павел пишет, что начертанное на камнях было “преходящим” (ст. 7, 11, 13). Нам не нужно приходить к тому, что было возведено с Синая; мы должны прийти к Иисусу и покориться Ему (Еф. 5:24), Ходатаю Нового Завета (Евр. 12:24). Первый завет упразднен; мы служим при втором завете — завете, который передал нам Иисус.